

Персональная история

УДК 930.253:327(470+495)

DOI: 10.28995/ 2658-6541-2024-6-2-80-93

Капитан Иван Борисов на острове Самос в августе 1771 г.: к истории русско-греческих отношений в период первой Архипелагской экспедиции

Дмитрий В. Гусев

*Российский государственный архив Военно-Морского Флота,
Санкт-Петербург, Россия, rascol@bk.ru*

Аннотация. В статье рассматривается небольшой период пребывания командира корабля «Святой Иануарий» капитана Ивана Борисова на греческом острове Самос в 1771 г., во время Русско-турецкой войны 1769–1774 гг. Несмотря на достаточно краткое, всего около месяца, нахождение на острове, благодаря сохранившемуся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота рапорту командира мы имеем возможность проанализировать социальные отношения местных деревень между собой, а также к русским военно-морским силам. Приводимый документ показывает, что греческое население, при явном сочувствии к России, не было однородного мнения о том, принимать ли покровительство Российской империи и вступать ли в открытую конфронтацию со Стамбулом, в чьей власти они находились. Часть острова, включая духовенство, имела консервативную позицию и не хотела нарушать установившиеся с Османской империей более или менее стабильные отношения. Другая часть была резко против такой позиции и настойчиво просила Борисова как представителя российской власти принять их в подданство, несмотря на опасность карательных мер Турции в дальнейшем. Данный микросюжет можно частично применить и к греческому народу в целом, благодаря чему становится лучше видна природа таких противоречивых вещей, как, с одной стороны, готовность греков к борьбе и участию в войне на стороне русских, с другой – несостоявшееся восстание в Пелопоннесе и непонимание российской правящей элитой причин этой неудачи.

Ключевые слова: первая Архипелагская экспедиция, Русско-турецкая война, история Военно-морского флота, И.А. Борисов, Османская империя, Екатерина II, А.Г. Орлов, Г.А. Спиридов

© Гусев Д.В., 2024

Статья поступила в редакцию 3 января 2024 г.;

принята к публикации 4 марта 2024 г.

Для цитирования: Гусев Д.В. Капитан Иван Борисов на острове Самос в августе 1771 г.: к истории русско-греческих отношений в период первой Архипелагской экспедиции // История и архивы. 2024. Т. 6. № 2. С. 80–93. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-2-80-93

Captain Ivan Borisov
on the island of Samos in August 1771.
On the history of the Russian-Greek relations
during the first Archipelago expedition

Dmitrii V. Gusev

Russian State Naval Archives, Saint Petersburg, Russia, rascol@bk.ru

Abstract. The article considers the short staying of stay of the commander of the “Saint Ianuarius” ship, captain Ivan Borisov, on the Greek island of Samos in 1771. during the Russian-Turkish War of 1769–1774. The Russian naval forces were on the island for only about a month. But, thanks to the report of the ship commander preserved in the Russian State Naval Archives, we have the opportunity to analyze the social relations of the local villages among each other, as well as evaluate their attitude towards the Russian naval forces. The cited document shows that with apparent sympathy for Russia, there was no uniform opinion as regards whether to accept the patronage of the Russian Empire and whether to enter into open confrontation with Istanbul, in whose power they were. One part of the island’s population, including the clergy, had a conservative position and did not want to disrupt the more or less stable relations established with the Ottoman Empire. The other part was strongly opposed to such a position and persistently asked Borisov, as a representative of the Russian government, to take them as [Russian] subjects despite the threat of the punitive measures from Turkey in the future. That micro-narrative could be partially applied to the Greek people on the whole. Within that picture, the nature of such contradictory things becomes more clearly visible: on the one hand, it was the readiness of the Greeks to participate in the war on the Russian side, on the other – the failed uprising in the Peloponnese and the Russian ruling elite’s lack of understanding of the reasons of that failure.

Keywords: first Archipelago expedition, Russian-Turkish war, history of the navy, I.A. Borisov, Ottoman Empire, Catherine II, A.G. Orlov, G.A. Spiridov

The article was submitted 3.01. 2024;

accepted for publication 4.03. 2024.

For citation: Gusev, D.V. (2024), "Captain Ivan Borisov on the island of Samos in August 1771. On the history of the Russian-Greek relations during the first Archipelago expedition", *History and Archives*, vol. 6, no. 2, pp. 80–93, DOI: 10.28995/ 2658-6541-2024-6-2-80-93

Введение

После Чесменского сражения в ночь с 25 на 26 июня 1770 г. стало очевидно, что русские военно-морские силы, до поры казавшиеся слишком дорогим и авантюрным капризом Екатерины II, теперь полностью контролируют все Эгейское море, «из чего, – по словам современных историков, – напрямую проистекала возможность блокировать Дарданеллы и вести активные действия на морских сообщениях Османской империи» [Лебедев 2008, с. 64]. С разгромом турецкого флота в тисках Чесменской бухты не было более у Порты морских сил, способных противостоять эскадре Спиридова и Орлова.

Военные успехи позволили России также проводить более смелую политику по защите (а в перспективе и объявления независимости) местного греческого населения, находившегося под властью турок. В конце октября 1770 г. граф Алексей Орлов призвал греческий народ, живущий на островах Эгейского моря, публично признать протекторат России, тем самым фактически выйдя из подчинения Стамбула¹. 14 февраля 1771 г. первые острова подписали прошение Екатерине с просьбой принять их под защиту российской короны². В течение весны – лета 1771 г. к ним присоединились и другие острова, среди которых частично был и Самос. Таким образом образовалось Архипелагское великое княжество, просуществовавшее до конца Русско-турецкой войны. Это уникальное политическое образование, созданное при посредстве России на территории Османской империи, не так хорошо изучено отечественной историографией³, и лишь в последние два

¹ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 16. Л. 4. См. также: [Смилянская 2011, с. 149].

² Там же. Л. 80.

³ На сегодняшний день есть три монографии, достаточно подробно изучающие положение греков в первую Архипелагскую экспедицию и функционирование Архипелагского княжества. Прежде всего это книга Е.Б. Смилянской «Греческие острова Екатерины II. Опыты имперской политики России в Средиземноморье» (М., 2015), коллективная монография И.М. Смилянской, М.Б. Велижева, Е.Б. Смилянской «Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой» (М., 2011)

десятилетия некоторые историки начали пристально обращать внимание на эту проблему.

То обстоятельство, что остров Самос вступил под протекторат России не сразу и только с частью населения, весьма и интересно для истории русско-греческих отношений в период Архипелагской экспедиции.

Целью настоящей статьи является анализ положения греческого населения острова Самос в 1771 г. и выявление на его примере социальных противоречий, которые не позволили грекам выступить единой силой против турецкого владычества, на основе делопроизводственных документов военно-походной канцелярии адмирала Г.А. Спиридова. Данная канцелярия создана в июле 1769 г. при отправке судов эскадры из Кронштадта в Архипелаг и являлась центральной по отношению к канцеляриям других судов, до тех пор, пока управление экспедицией не перешло к Елманову. Документы канцелярии поступили в архив Адмиралтейств коллегии (ныне – Российский государственный архив Военно-морского флота) в 1775 г., после окончания Русско-турецкой войны. В делах канцелярии отложились рапорты командиров судов эскадры, адресованные адмиралу Г.А. Спиридову. Среди них есть ценный исторический источник – рапорт⁴ командира корабля «Святой Иануарий»⁵ Ивана Антоновича Борисова.

Рапорт Ивана Борисова

Фрагменты этого рапорта были опубликованы в монографии Е.Б. Смилянской «Греческие острова Екатерины II. Опыты имперской политики России в Средиземноморье» [Смилянская 2015, с. 114–118], где рассматривается политика России по отношению к Архипелагу, однако здесь нас будет интересовать социальный конфликт среди населения, описанный Борисовым в данном рапорте.

Сам Иван Борисов был достаточно квалифицированным военным моряком⁶. Историками установлено, что он был в числе волонтеров, поехавших в 1762 г. в Великобританию, согласно указу Правительствующего сената [Гребенщикова 2007, с. 84]. 17 июля 1769 г., когда Г.А. Спиридова назначили командующим эскадрой, Иван Борисов получил под свое управление линейный корабль «Святой

и обобщающая монография Г.А. Гребенщиковой «Балтийский флот в эпоху Екатерины II» (СПб., 2007).

⁴ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 63.

⁵ В другом написании «Януарий», что является равнозначным.

⁶ Общий морской список. Т. 2. СПб., 1885. С. 52–53.

Иануарий» и в составе этой эскадры отплыл в Архипелаг. «Иануарий» содержал на своем борту 597 человек призыва 1768 и 1769 гг., имел 66 пушек [Гребенщикова 2007, с. 209].

И.А. Борисов участвовал в Чесменском сражении, после него получил приказ начинать бомбардировку острова Хиос. Это говорит о том, что командиры экспедиции вполне ему доверяли. Также Борисов хорошо показал себя как переговорщик с местным населением. Когда эскадра нуждалась в полевом госпитале на одном из островов для содержания тяжелораненых, в греческую деревню был послан именно Борисов, которому удалось подыскать удобное место для этих целей. Результатом стало предложение расселить некоторых проживавших там греков в соседние деревни, а в освобожденные дома и кельи находящегося рядом монастыря перевезти больных [Гребенщикова 2007, с. 310]⁷.

С января по апрель 1771 г. «Святой Иануарий» находился в порту Аузо, затем совершал крейсерские плавания в районе острова Патмос⁸.

1 августа «Святой Иануарий» бросил якорь возле острова Самос⁹.

Остров Самос располагался на востоке Эгейского моря и был как бы немного в стороне от основной россыпи греческих островов. Зато непосредственная близость к берегам Малой Азии делала его географически наиболее «турецким», хотя остров также населяли греки.

Некоторые исследователи указывают на его стратегически выгодное положение для российского флота как находящийся вблизи от пролива Дарданеллы [Смилянская 2015, с. 114], однако, по нашему мнению, нельзя сказать, что он настолько близок, чтобы размещение военной базы на нем могло оказывать решающее значение в блокировке пролива. Ценность острова, скорее, представляла его достаточно большая площадь (более 450 квадратных километров) и многочисленное греческое население¹⁰, а также близость к Анатолийскому берегу. Важным условием также можно считать наличие корабельного леса и плодородные почвы. Все это в условиях войны было необходимым для организации надежного тыла и обеспечения продовольствием.

Описывая ситуацию на Самосе, Борисов рисует удивительную картину царящего там беспокойства, борьбы и междоусобиц среди жителей деревень, отсутствия единого духа и мнений по поводу

⁷ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 38. Л. 199; Д. 37. Л. 17.

⁸ Там же. Ф. 870. Оп. 1. Д. 10386.

⁹ РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 10386. Л. 108 об.

¹⁰ Более 12 тысяч жителей обоего пола [Смилянская 2015, с. 116].

собственного положения в условиях Русско-турецкой войны. Прежде всего, едва оказавшись на берегу, Борисову стали поступать довольно серьезные жалобы от архиереев и приматов¹¹ деревень на двух греков, уполномоченных ранее здесь бывшим полковником Толем на сбор рекрутов среди местного населения. Греки-соотечественники чинили обиды жителям, видимо, превышая свои полномочия и вступая в конфликты с приматами, а потому не пользовались популярностью и поддержкой жителей острова. Раздражение было настолько сильным, что Борисов поспешил сослать этих греков с острова, дабы жители скорее успокоились. В рапорте отмечено, что «приматы были весьма довольны»¹², после чего начались более тонкие переговоры. Речь стала идти о нежелании принятия российского покровительства. Борисову было предложено оставить их под владением турок, исходя из экономических трудностей: дело в том, что на острове, как они говорили, не было своего хлеба, он закупался в Анатолии, т. е. на территории Турции. Возможно, принятие российского подданства могло бы нарушить эти поставки хлеба и тем самым навести на остров голод. Можно предположить, что дело могло быть и не только в голоде, но и боязни неприятностей от турок, ведь Самос располагался очень близко к берегу и в случае карательного похода мог первым попасть под удар. К тому же наверняка у влиятельных греков были свои дела и договоренности с турецкими чиновниками, расстраивать которые не очень хотелось, но и отказываться от возможности получить блага от русской эскадры тоже шаг неправильный, поэтому, видимо, приматами был выбран в качестве местной политики разумный нейтралитет с предпочтением стороны того, кто в данный момент контролировал остров.

Борисов оказался в непростом положении, ведь одной из целей экспедиции было выведение греков из-под турецкого владычества, и это должно быть зафиксировано принятием верности императрицы. Если этого не было, откуда взять гарантии, что в нужный момент греки не предадут интересы эскадры, и как тогда размещаться на острове, где российскому флоту требуется поддержка местных?

Борисов рассудил так. Поскольку он не имел приказаний насильно принуждать местное население к принятию российского подданства, то и не отказал в просьбе приматов. Но далее он имел возможность убедиться, что настроения, выраженные ему в такой неудобной просьбе, далеко не соответствуют настроению всех жителей острова. Вскоре приматы деревень Илеонда и Мили также

¹¹ Выборная административная должность в греческих деревнях в период Османской империи. Приматы управляли деревнями и разбирали судебные тяжбы жителей [Смилянская 2015, с. 163].

¹² РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 63. Л. 1.

предстали перед Борисовым и, наоборот, «просили слезно», чтобы он принял их в российское покровительство. Притом жители этих деревень совершенно не боялись остаться без хлеба, лишь бы больше не иметь дела с турками. Такое разделение мнений поставило Борисова в некоторое замешательство, и он, выслушав просьбу этих приматов, порекомендовал пока повременить и быть в одном положении с другими деревнями, а сам тем временем решил обсудить этот вопрос с адмиралом Спиридовым.

Но на следующий день ситуация изменилась еще более радикальным образом. К Борисову пришли приматы других семи деревень, но не одни, а с крестьянами, женами и детьми, и всем миром также просили Борисова взять их под российское покровительство. Очень любопытная деталь – жители сообщали, что от российских сил они не будут требовать ни хлеба¹³, ни даже защиты от турок, что способны стоять за себя сами, но только чтобы их взяли под российское покровительство.

Эта перемена положения повлияла на Борисова, и он, понимая, что нужные настроения на острове достаточно сильны, согласился. По просьбе жителей Борисов написал архиерею и приматам других деревень, оставшихся под турецким владычеством, чтобы никаких «обид не чинили», на что те дали обещание, по словам Борисова, «к их стыду», т. е. архиереи больше всего хотели оставаться под турками.

Однако ситуация, сложившаяся на острове, который теперь частично находился под протекторатом России, а частично нет, требовала установления каких-либо обязательств России перед Самосом. В первую очередь, защиты принятых деревень на острове от турок (а возможно, и от соседних деревень) в отсутствие эскадры. Борисов размышлял над этим, и одной из его идей была постройка двух или трех вооруженных галер, отданных в распоряжение самосским жителям, чтобы в случае нападения с турецкого берега они могли защитить себя.

Но местные жители (жившие на берегу восточного мыса) и архиереи, узнав о таком предложении Борисова, решительно воспротивились ему. Наличие военных галер могло спровоцировать турок напасть на остров, а в этом случае те деревни, что остались под турецким владычеством, могли потерять свое имение и доход

¹³ Хотя, что касается хлебного обеспечения, у России был хороший опыт организации хлебной политики и соответствующие наработки по обеспечению хлебом даже те места, где он был в дефиците. Как показывают некоторые современные исследования, хлебный вопрос был одной из приоритетных задач, которые ставила перед собой Екатерина II [Рогожина 2020, с. 131–144].

с острова, который, по оценкам Борисова, составлял около 40 000 в год¹⁴.

Оставлять остров в таком положении ему было жаль, и Борисов пишет Спиридову о том, что, конечно, неплохо было бы здесь оставить управителя, но это, ввиду разности взглядов местного населения, может вызвать междоусобное противостояние между самосскими деревнями.

Турок действительно следовало опасаться. Несмотря на превосходящее положение российского флота в Эгейском море на тот момент, турецкие суда все же существовали и могли наносить чувствительные удары по русским и греческим маломерным судам.

Об этом наглядно рассказывает вторая часть рапорта Борисова, в которой он описывает подобную ситуацию. Было послано идрибское судно под командованием грека Георга и еще две соколены к восточному мысу Самоса с целью присмотра за транспортными судами, везущими хлеб с азиатского побережья на остров Хиос, лежащий чуть севернее Самоса. Причем соколены прибыли точно к мысу, а судно Георга, надеясь на свое вооружение (состоящее из шести пушек), решило отправиться ближе к азиатскому берегу, но ночью на море наступил штиль и судно лишилось маневренности, благодаря чему стало добычей трех турецких полугалер, открывших стрельбу. Командир судна, понимая, что сопротивляться не может, отдал приказ судно поджечь, а команда попрыгала за борт. Впоследствии турки выдвинули требования об обмене плененных греков на своих соотечественников, которые находились у Борисова.

Русская эскадра не просто располагалась на острове, но и контролировала проход мимо идущих судов, в том числе торговых. Борисов рапортовал Спиридову, как он по распискам получал пшено с венецианских и французских кораблей, причем в некоторых случаях одной расписки было достаточно, чтобы не платить, а в других деньги отпускались из адмиралтейской казны. Остров становился хорошей опорной базой для кораблей экспедиции. И пока русская эскадра находилась на острове, грекам беспокоиться было нечего, однако местное население понимало, что северные единоверцы очень скоро покинут остров, а оставшиеся проблемы предстоит решать уже самим.

Рапорт Борисова был подписан 19 августа 1771 г., когда он еще находился на берегу. Через неделю, 26 августа, в пятом часу утра, согласно вахтенному журналу, «пришла испод Аузы присланная к нашему командующему спакетами от контр-адмирала Елманова тартана под нашим вымпелом на оной командир грек Мануила»¹⁵.

¹⁴ РГАВМФ. Ф. 190. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.

¹⁵ Там же. Ф. 870. Оп. 1 Л. 121.

После этого последовали краткие сборы, и в три пополудни «Св. Иануарий» поднял якорь, и Иван Борисов покинул Самос¹⁶.

Особенности социального положения греческого населения в Османской империи

Недолгое пребывание русского офицера на греческом острове позволяет нам сделать некоторые заключения, вполне важные для понимания ситуации взаимоотношений между группами греческого населения в условиях Русско-турецкой войны. Одной из идей императрицы Екатерины II было поднятие греческого восстания на Пелопоннесе, для чего перед началом экспедиции в Средиземноморье был послан граф Орлов с целью агитации местного населения [Тарле 1959, с. 23]. Е.В. Тарле пишет: «Греки волновались, слухи о скором их освобождении от турок приводили их в восторг. Алексей Орлов совершенно убежден был, что как только русская эскадра появится у берегов Мореи, тотчас же весь этот полуостров будет охвачен пламенем восстания» [Тарле 1959, с. 24].

До самого прибытия эскадры казалось, что этот замысел должен был осуществиться. Но несмотря на воодушевление, которое охватило греков при виде кораблей русской эскадры, несмотря на оказанную помощь и даже службу России многих греков, предполагаемое восстание, не успев как следует начаться, тут же затухло. Боевые действия в Мореи велись unsuccessfully, турки хорошо защищались, а боеспособность русско-греческих сил стремительно падала. По словам Арша, «потерпев неудачу при осаде турецких крепостей Модона (Метони) и Корона (Корони), что создало угрозу для базы русского флота в Наварине, А.Г. Орлов решил покинуть греческий полуостров. 26 мая (7 июня) 1770 г. русские силы, предварительно взорвав крепостные сооружения Наварина, покинули его» [Арш 2013, с. 30]. Однако невысокая боеспособность – следствие не только плохой подготовки, но и глубоких социальных проблем.

Ситуация на острове Самос – один из частных случаев, объясняющих, насколько при видимой готовности греческое население было разобщено и неспособно вести последовательную борьбу с покорившими их турками.

Хотя турецкая власть была и презируема греками, однако общество под ее началом распределило так социальные роли, что каждый грек находился в приемлемых для себя условиях, особенно это касалось зажиточной населения. Именно эти процессы мы можем наблюдать в приводимом выше рапорте, когда перед обществом

¹⁶ Там же. Л. 121 об.

встал вопрос, оставаться ли в терпимых условиях либо рискнуть восстать, но с вероятностью потерять имущество, положение в обществе и даже свою жизнь. Отсюда и проистекает та двойственность, с которой столкнулся Иван Борисов, беседуя с жителями острова Самос.

Договоренности с турками, позволявшие торговать, особое положение Православной церкви, которая могла в случае неудачи подвергнуться репрессиям со стороны османской власти, – все это создавало условия пассивного поведения в отношении действующей власти. Греческие деревни были разобщены между собой, и потому их желания не согласовывались, причем настолько, что существовала реальная угроза открытых столкновений. Амплитуда мнений греческих деревень была невероятно высока – с одной стороны, жесткое требование архиереев и приматов не включать остров в подданство России под разными предложениями, с другой – воодушевление активных деревень и не менее твердое желание уйти из-под власти турок, даже несмотря на экономические трудности и угрозу самим защищаться. Это значит, что рано или поздно под влиянием последующих событий одно из положений должно будет перевесить другое настолько, что Греция окажется либо на грани войны с Турцией, либо останется навсегда в составе Османской империи.

История стала развиваться по первому сценарию, хотя до обретения независимости еще было очень далеко. Национальные идеи уверенно развивались в сознании греческого народа. Немало этому способствовали условия заключения мира после Русско-турецкой войны 1769–1774 гг., юридически защищавших православное население Османской империи и открывавших новые экономические перспективы для греков. По словам Арша, «после заключения Кючук-Кайнарджийского договора для греческих островов, помимо Франции и в целом Западной Европы, открылись торговые пути и в Россию. С 80-х годов XVIII в. объем торговли Греции с Россией неуклонно возрастает... Особенно большого размаха русская торговля достигла с греческими островами восточной части Эгейского моря. Так, остров Самос в 80-х годах XVIII в. ежегодно посещали 30–40 кораблей под русским флагом. В 1786 г. 72 русских корабля посетили Хиос. В том же году первое судно под российским флагом побывало и в Пелопоннесе» [Арш 2013, с. 60]. Повсюду появлялись российские консульства, имеющие цель защиты греков и наблюдение за политической ситуацией. Е.А. Дружинина, всесторонне анализируя Кючук-Кайнарджирский договор и его значение в истории, также отмечает, что одним из важных его социальных значений было создание условий для борьбы народов Османской империи против турецкого владычества [Дружинина 1955, с. 4]. Сама же империя, по мнению историка, переживала не лучшие времена:

«Во второй половине XVIII в. центробежные силы, направлявшие Оттоманскую империю как государственное целое к застою и упадку, обнаружились с очевидностью. Движения угнетенных национальностей потрясали империю со всех сторон... На островах Хиосе и Кипре происходили столкновения греческого населения со сборщиками налогов... В снабжении Порты покоренные области играли огромную роль. От поставок продовольствия с островов Архипелага во многом зависело питание жителей Константинополя... Поэтому волнения подвластных Турции народов не могли не отражаться на понижении экономического потенциала ее армии» [Дружинина 1955, с. 94]. На фоне роста торговых перспектив покоренных народов, также их национального самосознания, просветительских идей, – гражданское положение греков в составе империи продолжало оставаться почти бесправным. Арш приводит свидетельство одного французского консула в Македонии, который, наблюдая за положением греков, сравнивает их с положением американских негров своего времени [Арш 2013, с. 68]. Подобные условия существования в Османской империи, при ее нарастающем политическом кризисе, постоянно подталкивали греческий народ к мыслям, а затем и действиям, направленным к борьбе за свою независимость.

Заключение

Приводимая выше дифференциация греческого общества показывает, что греки не были политически пассивными, причем дело касается не только Самоса, но и всего Пелопоннеса. Хотя Алексей Орлов, оправдываясь перед Екатериной, и уличал греков в робости¹⁷, современные историки не склонны безусловно доверять его оценке. Так, Арш показывает, что многие греки в Морее продолжали сопротивляться после ухода русских сил, многие и дальше служили в русском флоте. И несмотря на то что восстание так и не состоялось,

¹⁷ И сама Екатерина такое мнение вполне разделяла. «Еще в сентябре 1770 г., по получении известия о неудаче под Модоном, убеждение ее в трусливости, развращенности и неспособности греков к свободе уже вполне установилось... Вся экспедиция была, в сущности, результатом увлечения... К сожалению, как быстро было увлечение, так же быстро было и разочарование. Размеры русской помощи разочаровали греков, размеры греческой помощи разочаровали русских, нестройные толпы греческих повстанцев, подкрепленные сотнями русских солдат, рассеялись перед турецкими войсками, а Екатерина философически вывела отсюда заключение, что “греки, бывшие спартанцы, выродились...”». См.: Уляницкий В.А. Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII в. М., 1883. С. 121–123.

«оно стало важной вехой в истории борьбы Греции за национальное освобождение» [Арш 2010, с. 74]. А историк А.А. Лебедев, объясняя успехи компании русского флота в 1771 г., говорит, что «способствовало такому развитию событий то, что греческое население в целом поддерживало русских моряков. В январе 1771 г. население более 25 островов Архипелага приняло подданство России. Эти острова превратились в опорные пункты русского флота. Более того, даже в Египте началось восстание под предводительством Али-бея, стремившегося освободиться от султанской власти» [Лебедев 2009, с. 41–42].

После же подписания Кючук-Кайнаджирского мира, сдачи Порте Россией греческих островов и распада Архипелагского княжества, когда, казалось бы, ожидания греков не оправдались, все равно авторитет Российской империи продолжал поддерживаться достаточно многими, хотя и с поправкой на свои национальные интересы. Е.В. Булычева по этому поводу замечает: «С одной стороны, греки весьма одобрительно относились к финансовой помощи России, получая от этого соответствующую выгоду. С другой стороны, опасались вмешательства русского правительства в политику греческого государства» [Булычева 2021, с. 24].

Перспектива развития положения греческих земель в составе Османской империи показала, что национальное самосознание греков как независимого от власти султана народа взяло вверх и менее чем через полвека привело к появлению Греции как нового независимого государства на карте мира.

Литература

- Арш 2010 – *Арш Г.Л.* Российские эмиссары в Пелопоннесе и Архипелагская экспедиция 1770–1774 гг. // Новая и новейшая история. 2010. № 6. С. 60–72.
- Арш 2013 – *Арш Г.Л.* Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. М., 2013. 279 с.
- Булычева 2021 – *Булычева Е.В.* Отношение греческого общества к России во второй половине XIX в. (по воспоминаниям русской интеллигенции) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 1. С. 20–29.
- Гребенщикова 2007 – *Гребенщикова Г.А.* Балтийский флот в эпоху Екатерины II. СПб., 2007. 720 с.
- Дружинина 1955 – *Дружинина В.Г.* Кючук-Кайнаджирский мир 1774 г. (его подготовка и заключение). М., 1955. 368 с.
- Лебедев 2008 – *Лебедев А.А.* Стратегический и тактический обзор деятельности русского флота в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг. // Гангут. 2008. № 50. С. 16–58.

- Лебедев 2009 – *Лебедев А.А.* Стратегический и тактический обзор деятельности русского флота в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг. // *Гангут*. 2009. № 51. С. 20–54.
- Рогожина 2020 – *Рогожина А.С.* «Чтобы цена хлеба всегда в моих руках была»: Екатерина II и формирование хлебозапасной системы в России // *Вестник архивиста*. 2020. № 1. С. 131–144.
- Смелянская 2015 – *Смелянская Е.Б.* Греческие острова Екатерины II: Опыты имперской политики России в Средиземноморье. М., 2015. 423 с.
- Смелянская 2011 – *Смелянская И.М., Велижев М.Б., Смелянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье: Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011. 838 с.
- Тарле 1959 – *Тарле Е.В.* Собрание сочинений: В 12 т. Т. 10. М., 1959. 878 с.

References

- Arsh, G.L. (2010), “Russian emissaries in the Peloponnese and the Archipelago expedition of 1770-1774”, *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 6, pp. 60–72.
- Arsh, G.L. (2013), *Rossiya i bor'ba Gretsii za osvobodzhdenie: ot Ekateriny II do Nikolaya I* [Russia and the Greek struggle for liberation. From Catherine II to Nicholas I], Moscow, Russia.
- Bulycheva, E.V. (2021), “The attitude of the Greek society towards Russia in the second half of the 19th century (according to the memoirs of the Russian intelligentsia)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 1, pp. 20–29.
- Druzhinina, V.G. (1955), *Kyuchuk-Kainodzhirskii mir 1774 goda (ego podgotovka i zaklyuchenie)* [Kyuchuk-Kainajir Peace Treaty of 1774 (its preparation and conclusion)], Moscow, USSR.
- Grebenshchikova, G.A. (2007), *Baltiiskii flot v epokhu Ekateriny II* [The Baltic fleet in the era of Catherine II], Saint Petersburg, Russia.
- Lebedev, A.A. (2008), “Strategic and tactical review of the activities of the Russian fleet in the Russian-Turkish War of 1768–1774”, *Gangut*, no. 50, pp. 16–58.
- Lebedev, A.A. (2009), “Strategic and tactical review of the activities of the Russian fleet in the Russian-Turkish War of 1768–1774”, *Gangut*, no. 51, pp. 20–54.
- Rogozhina, A.S. (2020), “‘So that the price of bread would have always been in my hands’. Catherine II and the formation of the grain supply system in Russia”, *Herald of an Archivist*, no. 1, pp. 131–144.
- Smilyanskaya, E.B. (2015), *Grecheskie ostrova Ekateriny II: Opyty imperskoi politiki Rossii v Sredizemnomor'e* [Greek islands of Catherine II. Essays on the Russian imperial policy in the Mediterranean], Moscow, Russia.
- Smilyanskaya, I.M., Velizhev, M.B. and Smilyanskaya, E.B. (2011), *Rossiya v Sredizemnomor'e. Arkhipelagskaya ekspeditsiya Ekateriny Velikoi* [Russia in the Mediterranean. The Archipelago expedition of Catherine the Great], Moscow, Russia.
- Tarle, E.V. (1959), *Sobranie sochinenii: v 12 tomakh* [Collected works in 12 volumes], vol. 10, Moscow, USSR.

Информация об авторе

Дмитрий В. Гусев, Российский государственный архив Военно-морского флота, Санкт-Петербург, Россия; 197227, Россия, Санкт-Петербург, Серебристый б-р, д. 24, корп.1; rascol@bk.ru

ORCID 0000-0002-1011-7072

Information about the author

Dmitrii V. Gusev, Russian State Naval Archives, Saint Petersburg, Russia; bldg. 1, bld. 24, Serebristy Blvd., Saint Petersburg, Russia, 197227; rascol@bk.ru

ORCID 0000-0002-1011-7072